

ЭКОНОМИКА РОССИИ И РЕГИОНОВ

УДК: 338.24

JEL: E2, E64, I3, J1, J3, J6

**Конкуренция за знания и качество жизни населения:
теоретический анализ****С.В. Дохолян**, д.э.н., профессор<https://orcid.org/0000-0003-4609-448X>; SPIN-код (РИНЦ): 6492-9940

Scopus author ID: 57192983920

e-mail: sergsvd@mail.ru**Для цитирования**

Дохолян С.В. Конкуренция за знания и качество жизни населения: теоретический анализ // Проблемы рыночной экономики. - 2026. - № 2. – С. 6-18.

DOI: 10.33051/2500-2325-2026-2-6-18

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена тем, что в современных условиях цифровизации, технологических изменений, демографических ограничений и усложнения структуры рынка труда знания, компетенции и способность к их постоянному обновлению становятся важнейшим ресурсом социально-экономического развития. При этом неравномерность доступа к образованию, профессиональному развитию и возможностям реализации человеческого капитала усиливает различия в занятости, доходах, социальной мобильности и, как следствие, в уровне и качестве жизни населения.

Цель статьи состоит в систематизации научных подходов к анализу конкуренции за знания как фактора уровня и качества жизни населения, а также в выявлении основных механизмов её влияния на занятость, доходы, качество трудовой жизни, социальную и территориальную мобильность. **Методологическую** основу исследования составили теоретический анализ научной литературы, сравнительный и системный подходы, а также обобщение современных научных представлений о взаимосвязи образования, рынка труда, человеческого капитала и качества жизни.

В **результате** установлено, что конкуренция за знания выступает не частным, а системным социально-экономическим процессом, воздействующим на качество жизни через образовательные возможности, качество занятости, региональную среду, институциональную поддержку и доступ к непрерывному обучению. Показано, что при институциональных разрывах знания не всегда конвертируются в достойную занятость и высокий уровень благосостояния, а в ряде случаев усиливают существующее социальное неравенство.

Сделан **вывод** о необходимости комплексной государственной политики, направленной на выравнивание образовательных возможностей, развитие человеческого капитала, повышение качества трудовой жизни, снижение региональных диспропорций и укрепление институтов непрерывного обучения.

Ключевые слова: конкуренция за знания, качество жизни населения, уровень жизни, человеческий капитал, рынок труда, образование, занятость, социальное неравенство, региональные различия, непрерывное обучение.

**Competition for knowledge and the quality of life of the population:
a theoretical analysis****Sergey V. Doholyan**, Dr. of Sci. (Econ.), Professor

<https://orcid.org/0000-0003-4609-448X>; SPIN-code (RSCI): 6492-9940

Scopus author ID: 57192983920

e-mail: sergsvd@mail.ru

For citation

Doholyan S.V. Competition for knowledge and the quality of life of the population: a theoretical analysis // Market economy problems. – 2026. – No. 2. – Pp. 6-18 (In Russian).

DOI: 10.33051/2500-2325-2026-2-6-18

Abstract

The relevance of the research is due to the fact that in modern conditions of digitalization, technological changes, demographic constraints and the increasing complexity of the labor market structure, knowledge, competencies and the ability to constantly update them are becoming the most important resource for socio-economic development. At the same time, uneven access to education, professional development, and opportunities to realize human capital increases differences in employment, income, social mobility, and, as a result, in the standard and quality of life of the population. The purpose of the article is to systematize scientific approaches to the analysis of competition for knowledge as a factor in the level and quality of life of the population, as well as to identify the main mechanisms of its impact on employment, income, quality of working life, social and territorial mobility. The methodological basis of the research is a theoretical analysis of scientific literature, comparative and systematic approaches, as well as a generalization of modern scientific ideas about the relationship between education, labor market, human capital and quality of life. As a result, it has been established that competition for knowledge is not a private, but a systemic socio-economic process that affects the quality of life through educational opportunities, quality of employment, the regional environment, institutional support and access to continuing education. It is shown that with institutional gaps, knowledge is not always converted into decent employment and a high level of well-being, and in some cases it reinforces existing social inequality. It is concluded that there is a need for a comprehensive government policy aimed at equalizing educational opportunities, developing human capital, improving the quality of working life, reducing regional disparities and strengthening lifelong learning institutions.

Keywords: *competition for knowledge, quality of life of the population, standard of living, human capital, labor market, education, employment, social inequality, regional differences, lifelong learning.*

Введение

Современный этап развития российского рынка труда характеризуется усилением конкуренции не столько за рабочие места как таковые, сколько за знания, компетенции и способность к их постоянному обновлению. В условиях цифровизации, демографических ограничений, усложнения производственных процессов и ускорения технологических изменений именно человеческий капитал становится центральным ресурсом экономической и социальной устойчивости. В этой связи проблема взаимосвязи конкуренции за знания и качества жизни населения приобретает не только научное, но и прикладное значение, поскольку затрагивает вопросы занятости, доходов, социальной мобильности, территориального развития и воспроизводства неравенства [4; 5; 7; 11].

Актуальность темы определяется тем, что знания и квалификация в современной экономике становятся основным условием доступа к качественной занятости и более высокому уровню благосостояния. Однако возможности накопления и реализации человеческого капитала распределены неравномерно. Различия проявляются между регионами, поколениями, профессиональными группами и типами населённых пунктов. Это означает, что конкуренция за знания постепенно превращается в один из базовых механизмов социальной стратификации, напрямую влияющий на уровень и качество жизни населения [3; 7; 8; 14].

Цель настоящего теоретического обзора состоит в систематизации научных подходов к анализу конкуренции за знания как фактора уровня и качества жизни населения, а также в выявлении основных механизмов, через которые образование, компетенции и профессиональная адаптивность воздействуют на занятость, доходы, социальную мобильность и региональные различия.

Постановка проблемы

Проблема исследования заключается в том, что в современной России усиливается разрыв между возрастающей ролью знаний в экономике и неравномерностью доступа к качественному образованию, профессиональному развитию и современным сегментам рынка труда. С одной стороны, работодатели всё более остро нуждаются в специалистах, способных работать в условиях цифровой трансформации, автоматизации и организационной гибкости. С другой стороны, система образования, территориальная организация экономики и институциональная среда не всегда обеспечивают равные стартовые возможности для накопления и реализации востребованных компетенций [2; 3; 4; 11; 13].

В результате формируется противоречивая ситуация. Знания и квалификация объективно становятся главным ресурсом конкурентоспособности, однако сам доступ к этому ресурсу остаётся социально и территориально дифференцированным. Это порождает сегментацию рынка труда: одна часть населения получает доступ к высокооплачиваемой и устойчивой занятости, тогда как другая сталкивается с нестабильными формами занятости, работой ниже уровня квалификации, снижением доходного потенциала и ослаблением жизненных перспектив [8; 9; 10; 15].

Особую остроту проблеме придают три обстоятельства. Во-первых, усиливается цифровая перестройка труда, повышающая спрос на новые компетенции и одновременно вытесняющая часть работников из традиционных профессиональных ниш [2; 4; 11]. Во-вторых, сохраняется несоответствие между системой образования и реальными запросами экономики, что снижает отдачу от инвестиций в человеческий капитал [3; 10; 13]. В-третьих, региональные различия в уровне развития, инфраструктуре, качестве занятости и образовательных возможностях препятствуют равной конкуренции за знания и, следовательно, усиливают неравенство качества жизни [6; 7; 8; 14; 15].

Таким образом, **научная проблема** заключается в необходимости объяснить, каким образом конкуренция за знания влияет на качество жизни населения не напрямую, а через систему взаимосвязанных механизмов: образование, занятость, доходы, территориальную мобильность, качество трудовой жизни и доступ к непрерывному обучению.

Степень разработанности проблемы позволяет выделить несколько взаимосвязанных направлений научного анализа.

Первое направление связано с методологией исследования качества жизни и его места в системе оценки социально-экономического развития. В исследовании [5] нами подчёркивается, что качество жизни не может сводиться только к показателям дохода, валового продукта или потребления. В центре анализа должны находиться человеческий потенциал, доступ к социальным благам, субъективное благополучие и институциональные условия жизнедеятельности [5]. Этот подход важен для нашей темы, поскольку позволяет рассматривать знания не только как фактор роста доходов, но и как условие расширения жизненных возможностей в более широком социальном смысле.

Второе направление исследований связано с пространственным и региональным измерением качества жизни. В работе [7] показано, что феномен пространственного сжатия усиливает концентрацию капитала, инфраструктуры и возможностей в ограниченном числе агломераций, что ведёт к углублению региональных диспропорций [7]. Близкую позицию занимает Е. В. Кабашова, которая на основе интегральной оценки фиксирует устойчивые межрегиональные различия качества и уровня жизни населения России [8]. Таким образом, научная литература подтверждает, что качество жизни и возможности профессиональной самореализации зависят не только от индивидуальных характеристик человека, но и от территории его проживания.

Третье направление представлено работами по устойчивому и сбалансированному развитию регионов. В [6] показывается, что устойчивость региональной экономики определяется не только темпами роста, но и сбалансированностью экономических, социальных и

институциональных факторов [6]. Для темы настоящего обзора этот вывод принципиален: конкуренция за знания может работать на повышение качества жизни только тогда, когда региональная среда способна превращать знания в занятость, доходы и возможности развития.

Четвёртое направление включает исследования цифровой трансформации рынка труда. В. А. Гневашева отмечает, что цифровизация меняет не только формы занятости, но и саму структуру трудовых отношений, расширяя платформенную занятость, фриланс и иные гибкие форматы труда [4]. А. П. Бувеч рассматривает цифровую трансформацию рынка труда в российском и мировом контексте и показывает, что цифровизация сопровождается роботизацией, интеллектуализацией труда и ростом требований к квалификации работников [2]. М. В. Полякова подчёркивает, что цифровая трансформация ведёт к поляризации занятости и повышает значимость профессиональной адаптации и непрерывного образования [11]. В совокупности эти исследования демонстрируют, что конкуренция за знания становится более жёсткой именно в условиях цифровой экономики.

Пятое направление связано с анализом взаимодействия системы образования и рынка труда. Е. Ю. Гирфанова, П. Н. Осипов и Е. Н. Тарасова указывают на наличие серьёзных дисбалансов между подготовкой кадров и запросами работодателей, выражающихся в переизбытке одних специалистов и дефиците других [3]. О. Б. Солодовникова, анализируя оценки преподавателей российских вузов, показывает, что даже в условиях кадрового дефицита сохраняются сомнения в высоких шансах трудоустройства выпускников, что свидетельствует о структурных разрывах между образованием и занятостью [13]. М. Л. Агранович, О. В. Зайцева, М. А. Ливенец и И. В. Селиверстова исследуют положение молодёжи на рынке труда и демонстрируют, что образовательная траектория остаётся важнейшим фактором последующего трудового статуса [1].

Шестое направление исследований посвящено проблеме несоответствия образования и работы. А. Д. Мельник, А. Е. Судакова и Н. Л. Антонова рассматривают эффект *job-education mismatch* как устойчивый феномен, при котором выпускники работают не в тех сферах и не на тех позициях, которым соответствует их образование [10]. Данное направление особенно важно для анализа качества жизни, поскольку несоответствие образования и занятости означает неполную реализацию человеческого капитала, снижение доходной отдачи от образования и рост социальной неудовлетворённости.

Седьмое направление формируют исследования непрерывного образования. М. Ю. Семёнов и М. М. Акулич подчёркивают, что обучение на протяжении всей жизни становится ключевым условием поддержания профессиональной востребованности, но участие взрослого населения в таких практиках пока остаётся неравномерным [12]. Тем самым в научной литературе закрепляется представление о том, что знания в современной экономике являются не статичным, а постоянно обновляемым ресурсом.

Восьмое направление связано с качеством трудового потенциала и качеством трудовой жизни. М. С. Токсанбаева, О. А. Коленникова и Р. И. Попова показывают, что качество трудового потенциала регионов формируется под воздействием комплекса социально-экономических факторов [14]. Е. А. Черных, в свою очередь, акцентирует внимание на различиях качества трудовой жизни между федеральными округами и подчёркивает значимость не только занятости как таковой, но и её условий, устойчивости, удовлетворённости и квалификационного профиля [15].

Наконец, Т. Н. Леонова и В. Ю. Синеглазова рассматривают современный рынок труда России как пространство трансформации, новых вызовов и кадровых барьеров [9]. Этот подход позволяет связать теоретические выводы о конкуренции за знания с реальными институциональными ограничениями кадровой политики.

Таким образом, в научной литературе проблема разработана достаточно широко, однако чаще всего отдельные её аспекты анализируются разрозненно: либо через рынок труда, либо через образование, либо через региональные различия, либо через качество жизни. Научная новизна интегрального подхода состоит в рассмотрении конкуренции за знания как сквозного механизма, связывающего все эти измерения.

Для систематизации научных подходов к исследованию **конкуренции** за знания как **фактора** качества жизни населения целесообразно обобщить основные направления научного анализа в виде аналитической таблицы.

Таблица 1

Основные научные подходы к исследованию конкуренции за знания как фактора качества жизни населения

Научный подход	Представители	Содержание подхода	Значение для темы исследования
Методологический подход к качеству жизни	С. В. Дохолян [5]	Качество жизни рассматривается как интегральный критерий социально-экономического развития, включающий не только доходы, но и доступ к социальным благам, условия жизнедеятельности и субъективное благополучие	Позволяет анализировать конкуренцию за знания не только через занятость и доход, но и через расширение жизненных возможностей населения
Пространственный подход	С. В. Дохолян, М. А. Вершинина [7]; Е. В. Кабашова [8]	Территориальная концентрация ресурсов усиливает различия между регионами по доступу к образованию, рынку труда и качественной занятости	Показывает, что отдача от знаний зависит не только от индивида, но и от территории проживания
Подход цифровой трансформации рынка труда	В. А. Гневашева [4]; А. П. Бувеч [2]; М. В. Полякова [11]	Цифровизация меняет структуру занятости, усиливает спрос на новые компетенции и повышает требования к адаптивности работников	Подтверждает, что конкуренция за знания становится ключевым механизмом перераспределения жизненных шансов
Подход взаимодействия образования и рынка труда	Е. Ю. Гирфанова, П. Н. Осипов, Е. Н. Тарасова [3]; О. Б. Солодовникова [13]	Эффективность образования определяется степенью его соответствия кадровым потребностям экономики	Позволяет объяснить, почему формальное образование не всегда конвертируется в качество жизни
Подход к анализу стартовых трудовых траекторий молодежи	М. Л. Агранович и др. [1]	Образовательная траектория молодежи влияет на первоначальное положение на рынке труда и возможности дальнейшего продвижения	Подчеркивает значимость знаний как стартового ресурса социальной мобильности
Подход несоответствия образования и занятости	А. Д. Мельник, А. Е. Судакова, Н. Л. Антонова [10]	Работа вне полученной специальности снижает отдачу от образования и ограничивает реализацию человеческого капитала	Раскрывает противоречивый характер конкуренции за знания
Подход непрерывного образования	М. Ю. Семёнов, М. М. Акулич [12]	Современная экономика требует постоянного обновления компетенций на протяжении всей жизни	Показывает, что знания являются не статичным, а динамически воспроизводимым ресурсом
Подход качества трудового потенциала и качества трудовой жизни	М. С. Токсанбаева и др. [14]; Е. А. Черных [15]; Т. Н. Леонова, В. Ю. Синеглазова [9]	Значение имеет не только наличие занятости, но и ее качество, устойчивость, условия труда и возможности профессионального развития	Позволяет связать конкуренцию за знания с итоговым уровнем и качеством жизни
Подход устойчивого и	С. В. Дохолян [6]	Устойчивость региона определяется	Обосновывает необходимость

Научный подход	Представители	Содержание подхода	Значение для темы исследования
сбалансированного развития		согласованностью экономических, социальных и институциональных факторов	рассматривать знания как часть системы регионального развития

Источник: таблица составлена автором на основе проведенного анализа литературы.

Как видно из таблицы 1, исследуемая проблема носит междисциплинарный характер и требует соединения методологического, институционального, образовательного и регионального подходов.

Представленные подходы показывают, что конкуренция за знания является междисциплинарной проблемой и должна рассматриваться на пересечении теории человеческого капитала, экономики труда, региональной экономики и исследований качества жизни. Это позволяет обосновать комплексный характер исследования и избежать узкого понимания знаний только как фактора заработка.

Для выявления *степени разработанности проблемы* представляется необходимым сопоставить позиции исследователей относительно роли знаний, образования и компетенций в формировании жизненных шансов населения.

Таблица 2

Позиции исследователей по вопросу влияния знаний, образования и компетенций на уровень и качество жизни населения

Автор(ы)	Основная позиция автора	Значение для исследования
Агранович М. Л. и др. [1]	Образовательная траектория молодежи определяет стартовые позиции на рынке труда	Подчеркивает роль знаний в формировании первоначальных жизненных шансов
Бувеч А. П. [2]	Цифровая трансформация усиливает потребность в интеллектуальном труде и новых профессиональных ролях	Показывает, почему знания становятся стратегическим ресурсом занятости
Гирфанова Е. Ю., Осипов П. Н., Тарасова Е. Н. [3]	Между системой образования и потребностями рынка труда сохраняются структурные дисбалансы	Подтверждает, что наличие образования само по себе не гарантирует качественную занятость
Гневашева В. А. [4]	Цифровизация трансформирует рынок труда и предъявляет новые требования к профессиональным навыкам	Подчеркивает возрастание роли цифровых компетенций
Дохолян С. В. [5]	Качество жизни является базовым индикатором оценки социально-экономического развития и должно анализироваться комплексно	Даёт методологическую основу для оценки влияния конкуренции за знания на благополучие населения
Дохолян С. В. [6]	Устойчивое развитие региона невозможно без согласования социальных и экономических факторов	Позволяет включить знания и человеческий капитал в систему факторов региональной устойчивости
Дохолян С. В., Вершинина М. А. [7]	Пространственное сжатие усиливает неравномерность распределения возможностей и ресурсов между территориями	Объясняет региональную дифференциацию доступа к знаниям и качественной занятости
Кабашова Е. В. [8]	Межрегиональные различия качества жизни в России остаются значительными и устойчивыми	Подтверждает, что знания реализуются в неравных территориальных условиях
Леонова Т. Н., Синеглазова В. Ю. [8]	Современный рынок труда в России характеризуется новыми кадровыми барьерами и трансформационными вызовами	Показывает институциональный контекст конкуренции за знания

Автор(ы)	Основная позиция автора	Значение для исследования
Мельник А. Д. и др. [10]	Несоответствие работы и образования снижает эффективность инвестиций в человеческий капитал	Позволяет объяснить снижение отдачи от образования
Полякова М. В. [11]	Цифровая экономика усиливает поляризацию работников по уровню адаптивности и квалификации	Обосновывает рост неравенства между группами населения
Семёнов М. Ю., Акулич М. М. [12]	Непрерывное образование становится обязательным условием профессиональной устойчивости	Подчеркивает необходимость постоянного обновления знаний
Солодовникова О. Б. [13]	Вузы и работодатели по-разному оценивают готовность выпускников к рынку труда	Указывает на институциональные разрывы в подготовке кадров
Токсанбаева М. С. и др. [14]	Качество трудового потенциала формируется под влиянием комплекса социально-экономических факторов	Расширяет анализ от индивидуального уровня к региональному
Черных Е. А. [15]	Качество трудовой жизни зависит не только от дохода, но и от условий, устойчивости и удовлетворённости трудом	Позволяет связать знания не просто с занятостью, а с качественной занятостью

Источник: таблица составлена автором на основе проведенного анализа литературы.

Обзор позиций авторов показывает, что в научной литературе существует консенсус относительно возрастания роли знаний и компетенций в современной экономике. Вместе с тем исследователи подчеркивают, что положительное влияние образования и профессиональной квалификации на качество жизни опосредуется территориальными, институциональными и структурными условиями.

Данные таблицы 2 подтверждают, что научная литература в целом сходится в признании определяющей роли человеческого капитала, однако указывает на неоднозначность условий его реализации.

Результаты исследования и их обсуждение

Проведённый теоретический анализ позволяет сделать вывод о том, что конкуренция за знания выступает сегодня одним из базовых механизмов перераспределения жизненных шансов в обществе. В классической индустриальной экономике ключевыми факторами социального положения нередко являлись принадлежность к определённому социальному слою, отрасли или месту работы. В современной экономике решающее значение всё в большей степени приобретают уровень образования, качество профессиональных компетенций, способность к обучению и готовность к постоянной адаптации. Это означает, что знания становятся не просто ресурсом производительности, но и ресурсом доступа к благополучию [2; 4; 5]. В этом плане можно выделить следующие ключевые аспекты.

Конкуренция за знания воздействует на качество жизни прежде всего через рынок труда. Именно рынок труда преобразует образовательные достижения и профессиональные компетенции в занятость, доход, карьерную траекторию и социальную устойчивость. При этом сам рынок труда становится всё менее однородным. В нём усиливается разрыв между высококвалифицированным сегментом, где знания хорошо капитализируются, и низкоквалифицированным сегментом, где труд остаётся нестабильным, хуже оплачиваемым и менее защищённым. Поэтому один и тот же объём формального образования может давать разную отдачу в зависимости от того, в какой сегмент рынка труда включается работник [4; 9; 11; 15].

Современная конкуренция за знания уже не ограничивается наличием диплома или профессионального сертификата. На первый план выходят способность к обновлению навыков, цифровая грамотность, коммуникационная гибкость, умение работать в новых организационных режимах. По сути, происходит переход от модели «разового» образования к модели непрерывного воспроизводства человеческого капитала. В этой связи знания следует понимать как динамический актив. Если ранее образование могло обеспечивать сравнительно

долгосрочную профессиональную устойчивость, то сегодня оно всё чаще требует регулярного дополнения и пересборки. Именно этим объясняется растущая значимость программ дополнительного профессионального образования, цифровых платформ обучения и корпоративных систем повышения квалификации [2; 11; 12].

Неравенство доступа к качественному образованию является одним из источников будущего неравенства качества жизни. На уровне формальной статистики образовательный охват может казаться достаточно высоким, однако решающее значение имеет не сам факт обучения, а качество образовательной среды, её ресурсная обеспеченность, практическая ориентация и связь с работодателями. Исследования взаимодействия образования и рынка труда показывают, что проблема заключается не просто в количестве выпускников, а в несогласованности между профилем подготовки и структурой реального спроса экономики [3; 13]. Следовательно, конкуренция за знания начинается задолго до выхода на рынок труда: она разворачивается уже на этапе доступа к сильным школам, вузам, современным образовательным программам и сетям профессиональной социализации.

Конкуренция за знания не всегда ведёт к росту качества жизни автоматически. При неблагоприятной институциональной конфигурации она может, напротив, усиливать социальную фрустрацию и ощущение несправедливости. Пример представляется феномен работы не по специальности. Если работник вкладывает значительные ресурсы в образование, но в дальнейшем оказывается вынужден работать ниже уровня своей квалификации или вне полученного профессионального профиля, это означает снижение отдачи от человеческого капитала. Более того, подобная ситуация подрывает доверие к системе образования как каналу социальной мобильности [10]. В таком случае конкуренция за знания перестаёт выполнять функцию социального лифта и начинает восприниматься как селективный механизм, в котором преимущества получают не самые способные, а те, кто обладает лучшими стартовыми условиями и сильнее встроены в институциональные сети.

Конкуренция за знания в России носит ярко выраженный пространственный характер. Возможность превратить знания в достойную занятость и высокий уровень жизни существенно зависит от региона проживания. В крупнейших городах и агломерациях сосредоточены университеты, исследовательские центры, работодатели с более высоким технологическим уровнем, развитые профессиональные сообщества и более широкий рынок вакансий. Периферийные же территории нередко проигрывают по качеству образовательной инфраструктуры, разнообразию рабочих мест и карьерных траекторий [7; 8; 14]. В результате возникает самоподдерживающийся цикл: сильные территории притягивают более квалифицированных людей, а слабые теряют человеческий капитал, что ещё больше ограничивает их потенциал развития.

Региональное неравенство нужно рассматривать не как внешнее условие, а как внутренний элемент механизма конкуренции за знания. Если в одном регионе знания конвертируются в профессиональный рост, предпринимательские возможности и достойный доход, а в другом нет, то формально одинаковый человеческий капитал даёт неравный жизненный результат. Это позволяет говорить о территориальной асимметрии отдачи от образования. Тем самым проблема уровня и качества жизни населения должна анализироваться не только через доходы или занятость, но и через пространственную справедливость доступа к возможностям [6; 7; 8].

Следующий результат касается качества трудовой жизни как промежуточного звена между знаниями и общим благополучием. Даже при успешном трудоустройстве знания не всегда приводят к высокому качеству жизни, если работа сопряжена с высокой нестабильностью, неустойчивыми доходами, низкой защищённостью, слабой удовлетворённостью и ограниченными перспективами развития. В этом смысле важно различать просто занятость и качественную занятость. Исследования Е. А. Черных показывают, что качество трудовой жизни определяется не только заработком, но и условиями труда, устойчивостью занятости, уровнем квалификации, удовлетворённостью и защищённостью [15]. Следовательно, конкуренция за знания имеет смысл лишь тогда, когда она обеспечивает доступ именно к качественной занятости.

Ещё один результат теоретического анализа связан с возрастным и поколенческим измерением. Для молодёжи конкуренция за знания выступает как условие входа на рынок труда, а для взрослого населения как условие удержания своих позиций. Для молодого человека образование и профессиональная подготовка определяют стартовую траекторию, вероятность входа в перспективный сектор и скорость накопления дохода [1]. Для работника среднего возраста решающее значение начинает иметь способность к переобучению и адаптации к новым форматам труда [12]. Для старших возрастов особую роль приобретает доступность непрерывного образования, поскольку без него риск вытеснения из современных сегментов рынка труда возрастает. Тем самым конкуренция за знания действует на разных этапах жизненного цикла по-разному, но на каждом из них влияет на качество жизни через шансы на достойную занятость.

Конкуренция за знания тесно связана с институциональной эффективностью государства. Если государственная политика ограничивается декларациями о необходимости развития человеческого капитала, но не обеспечивает выравнивание образовательных возможностей, поддержку территорий, развитие переобучения и механизмов сопряжения образования с рынком труда, то конкуренция за знания начинает воспроизводить уже существующие социальные различия. Напротив, при наличии активной институциональной политики знания могут становиться фактором не усиления, а смягчения неравенства. В этом смысле исследования о качестве жизни и сбалансированном развитии региона особенно важны, поскольку они подводят к пониманию того, что социальная политика, региональное развитие и человеческий капитал должны рассматриваться как элементы единой системы [5; 6].

Конкуренция за знания постепенно превращается из экономической категории в категорию социального воспроизводства. Речь идёт уже не только о том, кто получает более высокую зарплату, а о том, кто имеет доступ к лучшему образованию, современной занятости, безопасной жизненной среде, более широкому набору жизненных стратегий и большей устойчивости к кризисам. Именно поэтому анализ конкуренции за знания необходимо выводить за пределы узкой экономики труда и связывать с проблематикой социального неравенства, территориального развития и качества жизни в широком смысле.

Наконец, ещё одним важным результатом является вывод о двойственной природе конкуренции за знания. С одной стороны, она действительно может выступать механизмом восходящей мобильности, когда образование и профессиональные усилия позволяют человеку улучшить своё положение. С другой стороны, при высокой дифференциации стартовых условий она превращается в инструмент закрепления неравенства. Иначе говоря, знания сами по себе не гарантируют справедливого распределения возможностей. Всё зависит от того, насколько общество обеспечивает доступность качественного образования, территориальную связность, эффективное взаимодействие вузов и работодателей, а также механизмы непрерывного развития человеческого капитала [3; 10; 12; 13; 14].

В обсуждаемом контексте особенно показательно, что цифровая экономика одновременно расширяет и сужает пространство возможностей, создаёт новые каналы занятости, новые формы обучения, новые профессиональные ниши, но вместе с тем усиливает поляризацию работников по уровню компетенций и адаптивности [2; 4; 11]. Следовательно, цифровизация не отменяет проблему качества жизни, а переводит её на новый уровень: доступ к знаниям и умение их своевременно обновлять становятся важнейшим фактором социальной устойчивости.

Содержательное обобщение литературы позволяет выделить **ключевые механизмы**, через которые конкуренция за знания влияет на уровень и качество жизни населения. (Таблица 3)

Таблица 3

**Механизмы влияния конкуренции за знания на уровень
и качество жизни населения**

Механизм влияния	Проявление в социально-экономической системе	Воздействие на уровень и качество жизни	Основные риски
Доступ к качественному образованию	Различия в качестве школ, вузов, программ подготовки, цифровой инфраструктуры	Формирует стартовые возможности накопления человеческого капитала	Воспроизводство социального и территориального неравенства
Соответствие образования запросам рынка труда	Согласованность подготовки кадров и структуры вакансий	Повышает вероятность занятости по квалификации и роста доходов	Работа не по специальности, снижение отдачи от образования
Цифровые компетенции	Владение современными технологиями, цифровыми платформами, инструментами коммуникации и аналитики	Увеличивает шансы на включение в высокооплачиваемые сегменты рынка труда	Вытеснение низкоквалифицированных работников
Непрерывное образование	Повышение квалификации, переподготовка, обучение в течение жизни	Поддерживает профессиональную востребованность и устойчивость занятости	Ограниченный доступ взрослых групп населения к обучению
Региональная среда реализации знаний	Наличие рабочих мест, инновационной инфраструктуры, профессиональных сообществ	Определяет реальную возможность конвертировать знания в благополучие	Усиление межрегиональной дифференциации
Качество трудовой жизни	Уровень оплаты труда, стабильность занятости, карьерные перспективы, удовлетворённость трудом	Влияет на субъективное и объективное благополучие населения	Формальная занятость без роста качества жизни
Профессиональная мобильность	Возможность перехода в более продуктивные и высококвалифицированные сегменты занятости	Создаёт условия для социальной мобильности и укрепления благосостояния	Закрепление неравенства при ограниченных стартовых возможностях
Институциональная поддержка	Государственная политика в сфере образования, занятости, регионального развития	Усиливает или ослабляет способность знаний работать как социальный лифт	Рост разрыва между сильными и слабыми территориями и группами

Источник: таблица составлена автором на основе проведенного анализа литературы.

Конкуренция за знания воздействует на качество жизни населения не напрямую, а через систему взаимосвязанных механизмов. Наиболее значимыми среди них выступают образовательные возможности, качество занятости, региональная среда и доступ к непрерывному обучению. Следовательно, конкуренция за знания должна рассматриваться как системный социально-экономический процесс, включающий образовательные, территориальные, институциональные и трудовые компоненты.

Результаты теоретического анализа позволяют утверждать, что конкуренция за знания выступает системным фактором уровня и качества жизни населения, которая влияет на распределение доходов, тип занятости, качество трудовой жизни, возможности региональной и социальной мобильности, устойчивость профессиональной биографии и субъективное ощущение жизненной перспективы. Чем выше институциональная способность общества обеспечивать широким группам населения доступ к накоплению и реализации знаний, тем выше потенциал повышения качества жизни и снижения социального неравенства.

Заключение

Проведённый теоретический обзор показывает, что конкуренция за знания в современной России является одним из ключевых механизмов формирования социально-экономического неравенства и одновременно важнейшим условием повышения качества жизни населения. Знания, профессиональные компетенции и способность к непрерывному обучению определяют не только положение человека на рынке труда, но и его доходный потенциал, устойчивость занятости, возможность социальной мобильности и доступ к более благоприятным жизненным стратегиям.

Вместе с тем анализ научной литературы показывает, что влияние конкуренции за знания на качество жизни носит опосредованный и неоднозначный характер, зависит от того, насколько согласованы между собой система образования, рынок труда, региональная политика и институты профессионального развития. При институциональных разрывах знания не всегда конвертируются в достойную занятость и высокий уровень жизни. Более того, в условиях пространственной дифференциации, несоответствия образования и занятости, а также ограниченного доступа к непрерывному образованию конкуренция за знания может усиливать уже существующее социальное неравенство.

Особую значимость в контексте настоящего исследования имеют работы, в которых качество жизни трактуется как центральный критерий оценки социально-экономического развития, а региональные различия и сбалансированность развития рассматриваются как системные факторы воспроизводства неравенства. Это позволяет сделать вывод о необходимости комплексной государственной политики, направленной на выравнивание образовательных возможностей, развитие человеческого капитала, повышение качества трудовой жизни, снижение региональных диспропорций и укрепление институтов непрерывного обучения.

Следовательно, конкуренция за знания должна рассматриваться не только как экономический процесс, но и как важнейший социальный феномен, определяющий качество жизни населения, устойчивость общества и перспективы долгосрочного развития.

Литература

1. Агранович М. Л., Зайцева О. В., Ливенец М. А. Образование молодежи и ее положение на рынке труда // Профессиональное образование и рынок труда. – 2023. – Т. 11. – №. 4 (55). – С. 6-24.
2. Бувеч А. П. Цифровая трансформация рынка труда: российский и мировой опыт // Экономика труда. – 2024. – Т. 11. – №. 6. – С. 785-798.
3. Гирфанова Е. Ю., Осипов П. Н., Тарасова Е. Н. Образование и рынок труда: грани взаимодействия // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2023. – №. 4. – С. 133-137.
4. Гневашева В. А. Цифровая трансформация рынка труда России // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2024. – №. 2 (160). – С. 162-171.
5. Дохолян С. В. Качество жизни как основа оценки социально-экономического развития: методологический аспект // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2025. – №. 8 (178). – С. 24.
6. Дохолян С. В. Факторы устойчивого и сбалансированного развития экономики региона // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2022. – №. 12 (146). – С. 207-216.
7. Дохолян С. В., Вершинина М. А. Влияние «пространственного сжатия» на уровень жизни: анализ региональных диспропорций // Народонаселение. – 2025. – Т. 28. – №. 4. – С. 117-128.
8. Кабашова Е. В. Межрегиональные различия в качестве и уровне жизни населения России // Уровень жизни населения регионов России. – 2024. – Т. 20. – №. 3. – С. 397-414.
9. Леонова Т. Н., Синеглазова В. Ю. Рынок труда в Российской Федерации: трансформация, новые вызовы, ключевые барьеры и возможности // Вестник университета. – 2025. – №. 3. – С. 99-110.
10. Мельник А. Д., Судакова А. Е., Антонова Н. Л. Выбор стартовой профессиональной траектории: эффект несоответствия работы и образования // Образование и наука. – 2024. – Т. 26. – №. 8. – С. 174-205.

11. Полякова М. В. Влияние цифровой трансформации на рынок труда в Российской Федерации // *Прогрессивная экономика*. – 2025. – №. 5. – С. 266-279.
12. Семенов М. Ю., Акулич М. М. Непрерывное образование в России: экспертная оценка участия взрослого населения // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. – 2025. – Т. 25. – №. 1. – С. 33-45.
13. Солодовникова О. Б. Проблема взаимодействия системы образования и рынка труда в оценках преподавателей российских вузов // *Society and Security Insights*. – 2024. – Т. 7. – №. 3. – С. 35-52.
14. Токсанбаева М. С., Коленникова О. А., Попова Р. И. Социально-экономические факторы, влияющие на качество трудового потенциала населения регионов России // *Народонаселение*. – 2024. – Т. 27. – №. 3. – С. 98-110.
15. Черных Е. А. Качество трудовой жизни в регионах России // *Уровень жизни населения регионов России*. – 2025. – Т. 21. – №. 1. – С. 28-42.

References

1. Agranovich M. L., Zaitseva O. V., Livents M. A. Youth Education and Its Position in the Labor Market // *Vocational Education and the Labor Market*. – 2023. – Vol. 11. – No. 4 (55). – Pp. 6–24.
2. Buevich A. P. Digital Transformation of the Labor Market: Russian and Global Experience // *Labor Economics*. – 2024. – Vol. 11. – No. 6. – Pp. 785–798.
3. Girfanova E. Yu., Osipov P. N., Tarasova E. N. Education and the Labor Market: Boundaries of Interaction // *Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts*. – 2023. – No. 4. – Pp. 133–137.
4. Gnevasheva V. A. Digital Transformation of the Russian Labor Market // *Regional problems of economic transformation*. – 2024. – No. 2 (160). – Pp. 162–171.
5. Doholyan S. V. Quality of life as the basis for assessing socio-economic development: a methodological aspect // *Regional problems of economic transformation*. – 2025. – No. 8 (178). – P. 24.
6. Doholyan S. V. Factors of sustainable and balanced regional economic development // *Regional problems of economic transformation*. – 2022. – No. 12 (146). – Pp. 207–216.
7. Doholyan S. V., Vershinina M. A. The impact of “spatial compression” on the standard of living: an analysis of regional disparities // *Narodonaselenie*. – 2025. – Vol. 28. – No. 4. – Pp. 117–128.
8. Kabashova E. V. Interregional Differences in the Quality and Standard of Living of the Population of Russia // *The Standard of Living of the Population in the Regions of Russia*. – 2024. – Vol. 20. – No. 3. – Pp. 397–414.
9. Leonova T. N., Sineglazova V. Yu. The labor market in the Russian Federation: transformation, new challenges, key barriers and opportunities // *University bulletin*. – 2025. – No. 1. – Pp. 99–110.
10. Melnik A. D., Sudakova A. E., Antonova N. L. Choosing an initial professional trajectory: the effect of mismatch between work and education // *Education and Science*. – 2024. – Vol. 26. – No. 8. – Pp. 174–205.
11. Polyakova M. V. The Impact of Digital Transformation on the Labor Market in the Russian Federation // *Progressive Economy*. – 2025. – No. 5. – Pp. 266–279.
12. Semenov M. Yu., Akulich M. M. Continuing Education in Russia: an Expert Assessment of Adult Participation // *Bulletin of the Peoples’ Friendship University of Russia. Series: Sociology*. – 2025. – Vol. 25. – No. 1. – pp. 33-45.
13. Solodovnikova O. B. The problem of interaction between the education system and the labor market in the assessments of teachers of Russian universities // *Society and Security Insights*. – 2024. – Vol. 7. – No. 3. – pp. 35-52.

14. Toksanbayeva M. S., Kolennikova O. A., Popova R. I. Socio-economic factors affecting the quality of the labor potential of the population of the regions of Russia // *Narodonaselenie*. – 2024. – Vol. 27. – No. 3. – Pp. 98–110.
15. Chernykh E. A. Quality of Work Life in the Regions of Russia // *Standard of Living of the Population in the Regions of Russia*. – 2025. – Vol. 21. – No. 1. – Pp. 28–42.

Об авторе

Дохолян Сергей Владимирович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий лабораторией проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения имени Н.В. Римашевской – структурного подразделения Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИСЭПН ФНИСЦ РАН), Москва, Россия.

About author

Sergey V. Doholyan, Doctor of Sci. (Econ.), Professor, Principal Researcher, Head of the Laboratory of problems of the standard and quality of life at the N.V. Rimashevskaya Institute of Socio-Economic Studies of Population, a structural unit of the Federal State Budgetary Scientific Institution Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (ISESP FCTAS RAS), Moscow, Russia.